

Уважаемые юноши и девушки!
Убедительная к вам просьба. Не пишите, пожалуйста, на партах.
Не сорите в аудиториях.
Уважайте наш нелегкий труд.

УБОРЩИЦЫ.

ОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

* N 18 (43) * 6 декабря 1991 г. * Цена 10 коп.

“Здравствуй, школа?”

Отклик на статью Н. Юмашевой “Им надо что-нибудь повысить” “ОУ”, N 14 /39/.

Застывшие в нерешительности, внимательно осматривающиеся по сторонам молодые девушки робко стоят в одном из таких разных коридоров одной из сотен омских школ. Привычная картина - педпрактика.

К сожалению а (может быть, к лучшему), все меньше и меньше выпускников университета хотели бы работать в наших маленьких и больших школах. Нищенская зарплата, колоссальная нагрузка, измотанные нервы, ненормированный труд - все это труд учителя, его работа и жизнь.

Но ведь есть еще глубочайшее наслаждение от любимого дела, от пользы для людей, ибо ты, не кто-нибудь, друтой творишь ребячью души, зажигаешь в них искорки радости, счастья, тепла, доброты, правды, которые благодарной памятью тлеют в душах людей всю жизнь. Тебе, как никому другому, открыт удивительный мир детства, тебе доверяют, верят, делятся самым сокровенным, с тебя берут пример. А еще есть вечная молодость с интереснейшей жизнью на уроках и у костра, с цветами 1 сентября, и прощальными песнями, и добрым грустным “спасибо за все”. Разве все это не счастье?

Однажды разговорился с женой моего старого приятеля, уже несколько лет преподающего математику в школе. С грустным видом она произнесла фразу, которая и рассмешила меня, и заставила задуматься. “Знаешь.. Знаешь, кто у него любовница, знаешь? Ведь он даже ночью со своими тетрадками на расстается...” Вот так, любовницей оказалась школа и тетрадки.

К сожалению, у большинства студентов университета отсутствует

именно это качество, главное для работы в школе - любовь к детям, ведь этому у нас не учат, да и можно ли научить? И никакое отличное знание предмета, его преподавание не может заставить слушать, любить, понимать и уважать вас, учителя, если в классной аудитории вы не увидите в каждом ученике уникальную кладезь возможностей, открываемых которой должны стать вы.

Но все это, как говорится, из области прописных истин педагогики. Не об этом хотелось бы повести речь, а о том, что даже если у наших ребят есть хоть какое-то желание работать в школе, то вся педпрактика построена так, чтобы это желание убить. И вот почему.

Студенты приходят в совершенно незнакомый педагогический коллектив, у которого хватает своих проблем и забот, своих внутренних болезней, своих наработанных опытом убеждений. И очень трудно начинать работать в таком коллективе, ибо отношение к тебе - как к явлению временному, и твои новшества на уроках воспринимаются не лучшим образом (“ты - практикант, пришел и ушел, а я остаюсь, и мне трудно будет снова возвращать ребят к чему-то старому и обыденному. Есть, в конце концов, программа и не вам, неопытному практиканту, от нее отступать”. Такова в большинстве случаев схема мышления старого опытного учителя наших школ). Даже за советом, объяснением

порой не знаешь, к кому подойти. Хорошо, если попадаешь в радушный, сплоченный, творческий педколлектив, а если нет, то как быть? Школы у нас в Омске довольно разные, хорошие и плохие, со специализацией и без, с довольно разными педколлективами и уровнем преподавания. Помоему, если бы студентам дали право идти на педпрактику в школу, куда он сам пожелает и где его возьмут, то я уверен, этой проблемы адаптации не было бы, и выиграли бы от этого все.

Думаю, большинство горожан пошли бы на практику в школы, где учились, где все знакомо до мелочей, где еще помнят тебя и всегда будут рады встрече. Так что же мешает этому? Еще проблема, с которой зачастую сталкиваются молодые практиканты, - это то, что, не имея опыта, они сразу попадают в 10-11-й классы.

...Мой 10-й, великовозрастные ученики, которые уже не молчали, а могли что угодно доказать учителю, даже полностью уйти с уроков. Английский, несделанное домашнее чтение и настрой всего класса на колонку двоек, крик и отсидку 45 минут урока. И вдруг ехидное лицо баламута Сереги: “Живем! Сегодня английский практикантка будет вести”. Минут через пять в дверях показалось милое лицо.

- Здравствуйте!
 - Здравствуйте!
 - Сегодня урок оуду вести у вас я. Меня зовут...

- А меня Сергей Михайлович, можно Михаил Сергеевич, как Горбачева, - раздалось с первой парты.

- А меня зовут Юлия Ивановна.
 - А почему у вас такие большие ногти, Юлия Ивановна? Разве с такими можно в школу?

- А каким лаком вы пользуетесь
 - А вы замужем?
 - Нет...

- Так вон Серега - отличный парень, чемпион.

- А вы к нам временно?
 - Прилетела птичка и улетела, - неслось с мест.

Бедное милое личико краснело, краснело... Она выбежала из класса. Больше к нам практиканток не посылали.

Неудивительно, что ребята на вопрос о своей практикантке отвечают: “Ничего хорошего я вам про вашу Ирину Викторовну не скажу”.

Работать на практике надо начинать в 5-8-х классах, где и ребята полнее, и разница в возрасте побольше, где можно чувствовать себя уверенным в собственных силах. Шаблонность же можно преодолеть одним путем - почаще выводить студентов в школы, где есть замечательные учителя со своими неповторимыми методами. Опять же, от кого это зависит? - от руководителя педпрактики и преподавателей педагогики. У нас же все делается наоборот. Давайте же дадим студентам свободу выбора и поиска, а не будем заранее прикреплять их к давно протоптанному университетом школам, да и в школах не будем бросать их на произвол судьбы. Только тогда у нас не будут считать работу в школе непрестижной, работой “для дурачков” и фанатов, будет меньше безликих учителей и больше творящих, ищущих, отдающих себя всего самому замечательному, доверчивому и благодарному народу - детям.

И.РЫБАКОВ, И-11.
 Фото А. ШАДРИНА.

**КАК ДЕЛА,
РАБФАК?**

На подготовительном отделении завершилась работа по укрупнению групп. Как и в прошлые годы, наибольший наплыв заявлений был на два факультета: юридический и экономический. В результате сформированы группы юристов, историков, экономистов, филологов, а также общая группа естественников.

24 октября 1991 года государственным комитетом РСФСР по делам науки и высшей школы было принято постановление о порядке комплектования подготовительных отделений. В нем подчеркивается, что подготовительные отделения должны принимать абитуриентов, нуждающихся в социальной защите и государственной помощи. Поэтому в первую очередь были зачислены инвалиды, сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, военнослужащие, уволенные в запас, сельская молодежь.

С этого учебного года все выпускники подготовительного отделения участвуют в общем конкурсе, поэтому очень важно, чтобы принятые были достаточно подготовлены.

Л. КАДНЕВСКАЯ,
декан подготовительного
отделения.

ПОЗДРАВЛЯЕМ

преподавателей и
сотрудников ОмГУ,
отпраздновавших в ноябре и
декабре свою юбилей.

Это:
Климентий Николаевич
Югай, зав. кафедрой общей
физики, которому 16 ноября
исполнилось 50 лет;

Дмитрий Иванович
Иванович
Иванович, тоже
отметивший в ноябре свой
полувесковой юбилей;

его коллега Филипп
Яковлевич Петров, которому
10 декабря исполняется 65
лет;

Евгения Геннадьевна
Асташкина, сторож корпуса
N 3, отпраздновавшая свой
юбилей 24 ноября;

Валентина Николаевна
Шестерикова, маляр,
ставшая имениницей на
следующий день;

Владимир Федорович
Борбат, зав. кафедрой
неорганической химии,
декан химфака, 29 ноября
отпраздновавший 55-летие;

Валентин Александрович
Моршинин, зав. кафедрой
гражданского права и
процесса, 5 декабря
перешагнувший 60-летний
рубеж.

Желаем нашим дорогим
юбилярам необходимых во
все времена здоровья и
счастья, а также актуальных
сегодня как никогда
выдержки и терпения.

**Что за тип
стереотип?**

Свобода предполагает спокойное мудрствование. Однако ж мирозерца-ние у нас часто вытесняется миропередельванием, этаким беспокойной пред-расположенностью.

По моему мнению, единственным плюсом недавней отмены дисциплины "теория социализма" на третьем курсе филфака стало появление нескольких дополнительных свободных часов. В смысле же идеологическом этот предмет для нас, боюсь, еще долго не потеряет своей актуальности. И дело здесь не в "тяжелом наследии"... Предпосылки для появления новых социализмов будут у нас, к несчастью, всегда.

... Будничным октябрьским утром на пятачке перед Советским экс-райком несколько десятков преподавателей и их подопечных устроили тихое шествие с парой транспарантов. Они выражали протест уже формально новым властям. Красный цвет полотнищ, участвовавших, наверное, не в одной официальной демонстрации, говорил о преемственности двух эпох. О том, что красный цвет будет в ходу и тогда, когда поистреплются вытканные еще для одобрения знамена...

Если даже понимать под социализмом Мировое Зло, то и тогда надо ясно представлять "откуда исходит угроза миру". (Изучали же ведь раньше противный нам тогда капитализм.) А недовольство будет при любой власти. Так что слухи о смерти социализма в нашей стране, как говорят, сильно преувеличены.

Сначала вера, потом неприятие, неприятие реальностей, и есть наша история и наше настоящее. Массовое сознание мыслит и мыслит только стереотипами.

Ошибочно думать, что с наступившей плюралистичностью общества все-поглощающие тенденции навсегда ушли в прошлое. Они только не-

сколько изменили свой облик. Устранение идеологических пут еще не говорит о соответствующих изменениях в уровне общественного сознания. Теперь на смену законодательно закрепленному стереотипу просто могут прийти другие, поначалу кажущиеся такими хорошими и правильными. Эпатирующие прямой Александр Зиновьев в "Зияющих высотах" говорит: "Верные и глубокие идеи индивидуальны, ложные и поверхностные массовы. Народ в массе склонен к заблуждениям и сенсациям. Ум и глубина для него непонятны и оскорбительны. Уровень понимания обратно пропорционален числу понимающих".

Восприятие проблем через стереотипы сродни мировосприятию детскому, когда все окружающее черно-бело. Откуда же у нас это столь частое впадение в детство?...

Стереотипы встречаются абсолютно везде. Бытовой уровень только подражает некоторые особенности. Например, читальный зал. Заходить в "читальню" с разбухшей сумкой, не обращая взора на грозное предупреждение близ входной двери насчет сумок, значит следовать привычке плевать на все возможные и невозможные приказы, существующие как в устном, так и в письменном виде. Стереотип этот появляется обычно в младших классах школы, когда в коридорах сидят только на "табуированных" "училками" батареях...

Спокойствие "читперсонала" при виде сумки подтверждает это правило. Если же предупреждающая бумажка реализовалась в конкретные устные слова, значит, заработал другой стереотип, стереотип тех, для кого "клиент всегда...". По сравнению с магазином, где нечего уносить, видение в каждом человеке потенциального вора, конечно, более оправданно в читальном зале, где "защитывать" все-таки есть что. Однако ж любителей с бегающими глазами уносить понравившуюся книжку все-таки не так много, как, может быть, принято считать.

Но не все стереотипы могут быть плохими, возникшими посредством чего-нибудь не совсем благовидного. Например, обращая друг к другу со словами "господин" или восточным "уважаемый", предпологая в собеседнике действительного такого, вполне достойно подражания, хотя это и стереотип по сути.

Стереотипы, как условные и безусловные рефлексы, есть в каждом. Проблемы появляются лишь тогда, когда они начинают доминировать.

Б. КУРКИН.

**КЛУБ ОДИНОКИХ СЕРДЕЦ
почитателей капитана Лебядкина**

Сочинение стихов в дни моей студенческой молодости было чем-то вроде "олимпийского вида спорта" для изысканной и избобленной идей филологической и околоуниверситетской публики. Дух той не столь далекой эпохи был напитан незабываемо-гениальной музыкой Beatles. "Клуб одиноких сердец почитателей сержанта Пеппера" для знатока был отличительным символом принадлежности не то чтобы к лучшей, но и не худшей части поколения. Это альбом был своеобразной рок-"иконкой", которую готов был обрывать всякий покоряющийся, тогда еще лирически настроенный, фанат. Подверженные переводы из "Битлов" и собственные опыты выстраивали какой-то добрый, чокнутый, немного, "альтернативный" мир. Иногда стихами хулиганили - коллективным образом студюзусы, перехватившие в тогдашних кафешках дешевого пива, сочиняли обиходную поэму под интригующим названием "Секс в саке", но вполне безвинного содержания. Или же "Обнаруживались" бессмертные строки Феди Шиллера, в духе хреоматийного известного "Гейне из Тамбова". Или разбрасывались прокламации со стихотворными революционными призывами престаерлой Лидии Мужиковой... Стихи так сказать интимного свойства писались обычно в духе Андрюши Вознесенского и при самом тщательном отношении к собственным талантам - в духе Арсения Тарковского и Семена Кирсанова. О ненормальных поэтических текстах бы никто не слышал, Боб сам протирал штаны за студенческой скамьей...

Позтому, увидевши некие нестенные поэзо-графити под заголовком "Клуб одиноких сердец" в фойе второго корпуса, я ностальгически всплакнул. Преждевременно и напрасно.

Прежде всего в нос мне шибанул невыносимый запах протухшей флюорисцентной гуаши - в этом уже был какой-то символический знак. Красть-мазать нечем, я это прекрасно понимаю, но не заподозрил ли создателей сего "вернисажа" в нарочитом стремлении воссоздать двух литературной помойки скудными средствами советской канцелярской промышленности? То, что выглядело изданы стихами приобщенно им же и оказалось. Но какого свойства? Какого качества? Какая бездна невыразимой доски-кручины открылась моему любопытствующему взору!...

На филологически отточенный поэтический абсурдизм это не походило. Эстетика абсурда предполагает наличие юмора у читателей и присутствие ироничного ума у авторов. Поскольку никто у стендов не загибался от хохота пополам, я попытался проверить свое собственное чутье - увй! (И не намекайте на мою "слыновость", веселиться люблю и умею, стало быть, дело в другом...). На немислимо новейший литературный модерн это тоже не тянуло - напрочь отсутствовала свежесть вкуса и никакого намека на солиднейший литературный багаж отвергнутой традиции. Оставалась еще надежда счесть все это "андерграундом", скорее - литературой "русского подполья". Но, увй, звание подземельных бунтарей было бы слишком возвышенным для гордых авторов граффити. В друзьях у них пребывали тараканы, а не летучие мыши и мифостофельствующие черты...

При повторном чтении столь волнующих произведений меня наконец осенило. Ба, да это же наследники капитана Лебядкина, любившего сочинять стихи по всякому поводу, к случаю и без него! Достоевского читали, надеюсь...

"Догадавшись о беспредельности капитана Лебядкина, человек в пьяном виде и негодяй" - по определению благородного героя "Бесов" писал милостивым государыням своим стихи следующего характера:

О, как мила она,
Елизавета Тушина,
Когда с родственником на дамском
седле летает,

А локон ее с ветрами играет...
- и т.д. в душеспитательном и игривом настроении немудствующей луково графоманствующей души...
"Может ли солнце рассердиться на инфузорию, если та сочинит ему из капли воды, где их множество, если в микроскоп? Даже самый клуб чело-

веклобурге при высшем обществе, страдая по праву собаке и лошади, презирает краткую инфузорию, не упоминая о ней вовсе, потому что не выросла..." Привожу данный образец страданий капитана Лебядкина не с оскорбительной целью намекнуть на "инфузорность" поэтического мышления авторов из "Клуба одиноких сердец". В этом эпистолярном вопле романного героя есть обяснение отважной выставке в университетском фойе: авторы ерничают и уничижаются по-лебядкински, не прибегая к спасительной в таких случаях иронии и самопародии, они оказываются в опасной ситуации. Еще чуть-чуть и неуклюжесть их псевдопоэтических изысков на грани между "подпольем" и "помойкой" будет отождествлена с их страдающими натурами. Бедные! Ведь прямодушная публика решит, что пахнет дурно от авгорских парусов, а не ватманских листов с их неудачными творениями...

Итак, было ли у безымянных и по всей видимости малых числом участников "Клуба одиноких сердец" исходной задачей стремление достичь зрительского протеста их эстетические побуждений? Не было, в лицо публике с эстрады плюют обычно более смачно и героичнее. Было ли в их одиноких сердцах побуждение распахнуть свои самые сокровенные страдания ради того, чтобы возбудить ответственное сострадание столь же анонимного читателя? Не было, молбы о соучастии и сочувствии так не восссылают! Была ли могучая попытка блеснуть местными талантами и доказать всему миру в пределах улицы Тварковского и перекрестка с новым проспекта имени самого мирного советского Мира тот непреложный факт, что Данты с Петарками, Байроны с Пушкинами, и Тютчевы с Бальмонтами возрастают уже в недрах "альма матер"? Не было, ибо где тогда отточность слога, чеканность рифм, пленительность чувств, быстрота мыслей? А был ли грандиозный порыв к революционному взрыву законченной эстетики, мужественное влечение к критической Голгофе? Тоже не было!

Была одна странная и непонятная попытка объявить себя в духе капитана Лебядкина "инфузорией". А зачем? Бог их знает, нынешних почитателей все равно какого клуба все едино каких одиноких сердец...

НИКОЛАЙ МИСКОРОВ,
бывший почитатель Сержанта
Пеппера и добротного
филологического хулиганства.

P.S. Во времена Пушкина с Батюшковым любили вести литературные баталии не на жизнь, а на смерть. Тогда сочинялась коллективно бесконечная поэма про засаженных в желтый дом стихотворцев и канувшие безвозвратно в Лету их малодушные опусы. Благодарные времена прошли, но будучи христианином, я не намерен погубить напрочь стихотворческие устремления молодого и незнакомого племени "Одиноких сердец". Ежели кому покажется моя заметка весьма перченой, то не думайте, будто сей коварный холодный душ проводится "по методу Шарко". Это дружеский душ, прохладительно-укрепительный. Дерзайте и шпрель а мы, критиканы и снисходительные читатели, будем вас разбирать. Как же без него разбора гением-то сделаться?! Естественный отбор в природе - упрямая вещь, и в памяти изумленных студюзусов останутся только безусловно сильные стихи (даже хотя бы "сильно загбательные"). Поприще литературной славы не устало мягкой соломкой...

P.P.S. Похоже, злостной критике не поспеть за бурными проявлениями эстетически-шокирующей деятельности "КОС" - третий номер еще более сногсшибательного коллективного опуса заставил меня просто-напросто изумиться быстроте и натиску детей капитана Лебядкина. В старые благодные времена "опыты в стихах и прозе" означали вступление на скользкое поприще искателей литературной славы новых претендентов в гении. Авторы "КОСа", судя по их несгибаемому апломбу, родились в колыбели непризнанными уже гениями и баюкали их не Музы, но гарпии с фуриями, отчего набрались они не одного ума-разума, но и невероятной запальчивости в презрении к пошлому миру. Между прочим, пришлось мне услышать по поводу их новой порции "эстетки" "КОСа" любопытное и не лишнее с смысла предложение читающих масс: "Издать очерочный номер не на изре-занных любовно листочках и перевернутых чертежных заготовках, а на половой тряпке. А что?! Сильным стихам - сильное издательское воплощение! Размаху маловато. Вот бы исписать вестибюль - полы и стены, потолок... Дерзайте, юные! И еще одно попутное замечание-предложение: для читательских граффити маловато выделили вы пространства, ваши шедевры будят в массах самые глубинные творческие инстинкты - дайте же им, этим инстинктам, разойтись! Повесьте рядом мочалку - пусть пишут и мажут ею, ничего, если поверх ваших произведений, они от этого только лучше станут!...

С ретроградским приветом, искренне ваш. Точу перо и жду новых выступлений. Упавшую испанскую королеву готов купить за безумную цену, но могу предложить взамен собственный шедевр "Оступившийся на жизненном пути таракан" или же "Судьба пельменя в жестоком пищеводе".

Н. МИСКОРОВ.

От редакции: кто поспорит с автором?

Кто из нас не слышал расхожего мнения о математиках как о людях "сухих", лишенных чувства юмора? Но, как гласит та же народная мудрость, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Что я и сделала, придя 13 ноября в актовзальный зал I корпуса ОмГУ, где первокурсники матфака разыгрывали между собой звание самой многообещающей команды.

Пожалуй, главное, что бросилось в глаза, - это почти абсолютная деполитизированность турнира претендентов; его участники просто размышляли о студенческой жизни, о своих проблемах и удачах, причем все это, конечно, подавалось в особом, математическом "соусе". Об остроте его судите сами - уже в конкурсе "Знакомство" "мама" Лена Шинкун из М-14 пропела своему "сыну" (Саша Целых) песенку такого вот характера: "Не ходил бы ты, сынок, в программисты, на матфаке, там одни..." Последнее слово предлагалось, очевидно, дорифмировать зрителю, а наш зритель, как известно, за словом в карман не полезет... Когда в том же первом конкурсе "девушки из института благородных девиц" (М-11) напустились на "иностранца" (не знаю уж, что они хотели сказать этим), из зала донеслось закономерное: "Сейчас изнасилуют".

Вышедшая вслед за этим М-12, наоборот, удалась в область математических рассуждений и начала говорить про какие-то (мне, филологу, и не снившиеся) "вспорождающие форсеты", Богего знает, конечно, что это за форсеты, но в целом выступление М-12 было значительно интереснее, чем у предыдущих команд, да и шутки более земные, легко воспринимающиеся. Например, их приветствие было таким: "Кому мы не успели намозолить глаза - сейчас намозолит, а кому уже намозолили - наступим на большую мозоль". Поэтому и хлопали им больше и громче.

Следующим конкурсом была "разминка". Само название, конечно, не отличается новизной, но задания были неординарными: каждой команде предлагалось построить сначала по цвету волос (от темного к светлому), потом по росту (высокий-

низкий-высокий-низкий), по цвету обуви, а в конце измерялась "талиа" каждой группы (просто нужно было всем уместиться в пределах одной веревки), что они и продемонстрировали, путаясь и веселя тем зал.

Кроме вышеназванных конкурсов, на турнире их было еще шесть: конкурсы эрудитов, организаторов, спонсоров, художественной самостоятельности, "студент в быту" и последний - конкурс "патриотов". Не буду на каждом из них останавливаться подробно, отмечу ключевые моменты.

В конкурсе спонсоров зал буквально заставила задыхаться от хохота команда М-11, представившая оригинальную обработку известной сказки Шарля Перро. "Золушка-четырёхножка" (вторую пару ног изобразил стоявший сзади) в исполнении Рината Кипкаева была неотразима. А еще заполнился один момент из диалога Золушки и Принца. Принц Владимир Попов спрашивает: "Какой фильм вы представляете?" А Золушка ему и отвечает: "Это огромный секрет" (а скрываемый за этим подтекст гласит: "Я представитель М-11").

В конкурсе художественной самостоятельности от команд требовалось представить два номера в любом жанре. Что ж, они действительно были разными: индийский фильм "Тама и Тутта", снятый М-14, их же выступление ансамбля народного танца, "Театр у шестого микрофона" и "Телевизионное знакомство" М-12, рок-опера "Кровавая любовь" и драматичная и очень трагичная история о любви со счастливым концом (М-11). Но вот сами актерские таланты не были раскрыты в полной мере. А жаль. Меня лично очаровали лишь душераздирающие вопли Дездемоны

(Марины Сервах из М-12) и вдохновенное исполнение роли вечно страдающей жены Юлией Парфеновой в рок-опере одиннадцатой группы.

А вот насколько хорошо адаптировались первокурсники в студенческой жизни, мы увидели в конкурсе эрудитов, когда им пришлось отвечать на довольно каверзные вопросы, например, сколько ступенек на крыльце I корпуса ОмГУ, и сколько окон в 214 аудитории, и даже, какого цвета глаза секретаря декана (этот вопрос был, естественно, адресован только юношам). И надо сказать, испытание было выдержано с честью.

Время бежало быстро, один конкурс сменялся другим, и уж в последнем-то каждая команда постаралась как никогда, прославляя родной факультет. Главным объектом почитания в постановке М-11 стал декан, который в течение 5-10 минут успел и исчезнуть, и погибнуть, и быть отошленным, и в конце концов вернуться живым и невредимым из командировки. И как следствие - режиссуре М-11: "Только декан матфака в огне не горит и в воде не тонет". Двенадцатая же группа не стала останавливаться на каком-то конкретном лице. Выпив по полстакана (молока) "за наших математиков", Саша Фагин и Сергей Белим (кстати, можно сказать, передовой дуэт всего турнира), предложили свою расшифровку слова "математический".

Оказывается, если разбить это слово на части: "мат" - совокупность нецензурных выражений среднестатистического математика; "ем" - от глагола "кушать", синоним слов "жрать", "жевать", "потреблять"; "а тиче" - существительное английского языка, в русском варианте -

"препод";

"ски" - англ. кататься (прокатываться) на лыжах;

"фа" - нота, музыка, фанфары;

"культ" - искусственное возвышение личности или понятия над другими личностями или понятиями;

"ет" - всякая ерунда,

то окажется, что "математический факультет" - это не что иное как "разжевывание нецензурных выражений в то время, как преподаватель тебя на экзамене под фанфары, искусственно возвышая при этом всякую ерунду".

А Саша Целых и Михаил Сакович из М-14 под собственный гитарный аккомпанемент просто спели песню про свой факультет, и заканчивалась она словами: "Скорей спешите в ОмГУ, идите на матфак".

На этом конкурсная программа, собственно, и была закончена. Жюри оставалось подвести итоги и объявить победителя. Им стала М-12, получившая титул "абсолютно многообещающей группы", на второй месте оказалась М-14 со званием "весьма многообещающей группы", на третьем - "довольно многообещающая группа" (М-11), а для не принявшей участия в турнире М-13 было объявлено, что она как была просто М-13, так и останется ею.

А в довершение всем - и участникам, и зрителям - был преподнесен сюрприз: фильм о матфаке, снятый в первых числах ноября. И снова царил юмор, добрый смех, незримой нитью соединявшие всех в тот вечер, и так сильно захотелось, чтобы мы оставались такими всегда, чтобы лица наши были искренними и доброжелательными.

О. КИСЕЛЕВА (СЮР).

ВОТ ЭТО ПОТЕРЯЛИ!

- Кто?

- Вы, читатель.

- Где?

- В актовом зале ОмГУ.

- Когда?

- 18 ноября этого года.

- Что?

- Возможность познакомиться с прекрасным букетом остроумия, метких шуток, искреннего веселья, возможность прекрасно провести два часа своего времени. Да, вы не были на капустнике СТЭМ Томского пединститута "Шкрабы".

Когда я за пять минут до начала представления вошел в актовзальный зал родного университета, там сидело... всего 20-25 человек. У входа стояли приунывшие актеры и директор студклуба Архипкин, уверявший их, что все хорошо, еще минута - и народ хлынет в зал, снеся по дороге двери. Вот подошли две девушки, заглянули в зал и тут же, несмотря на все приглашения, спешили обратно. На последнем ряду двое парней не спеша попили пиво. Да, подумал я, вот и "добрый вечер"... Можно уходить. Но все-таки остался. И не пожалел.

Да, это был старый добрый студенческий капустник, именно студенческий, каких в нашем вузе давно не бывает. Здесь не было ни надоевшей всем политики, ни вульгарной пошлости. Зато были очень смешные сценки, и прекрасная, несмотря на почти пустой зал, игра актеров. Давившая поначалу пустота зала как-то сразу пропала, стало весело и очень уютно. Было все. И анекдоты (кто из нас их не любит!). Например:

Учитель ученикам:

- Кто решил задачу, тому пятёрку за год. Семь гуев летят на запад, а паровоз на юг. Сколько мне лет?

С последней парты:

- 22 года.

- Правильно... Ну, а как ты решил?

- Мне 11 лет, а мама меня называет полудурком.

И диалоги вроде:

- У вас учиться трудно?

- Ну, если учиться, то трудно.

Или:

- Кто последний тут?

- Я...

- За мной будешь.

И шлагер на известный мотив из репертуара Пугачевой: "Стафилококк, стафилококк, стафилококк... К тебе еще вернусь, ты дай мне только срок".

И сценки. Вот стоит мужик на остановке, а у него только что купленный телефон зазвонил. Ну что тут может быть? Это трудно пересказать, это надо увидеть самому.

Да и сам язык этих сценок: "Господи! А если бы Адам был такой скромный?" или "я люблю тебя в сто раз сильнее, чем ты меня не любишь".

Ко всему этому, не боюсь повториться, замечательная игра актеров. На протяжении всего представления, глядя на персонажей, я узнавал людей, которых каждый день вижу вокруг себя и не замечаю, что они представляют собой на самом деле. А ведь это одна из главных целей искусства в целом.

В общем, это был праздник, на который все опоздали.

... Что-то страшное творится со всеми нами. Что-то нехорошее. Или наша жизнь стала так трудна, что уже не до смеха? Когда на представление хорошего студенческого театра нет студентов - что это? Тяжелая жизнь? Или высокие культурные требования? Или равнодушие?

В. ЗЕМЛЯКОВ, Ф. 84.

"Сухари" В математическом соусе

Анжелика МАРКОВИЧ,
слушательница
подготовительного отделения
филфака

Дрожит листва на дремлющей осине.
Закат темнее самых темных глаз.
Осенний трепет, ветром разносимый,
По всей земле разыскивает нас.
А мы с тобой вдвоем дождинки ловим.
И нам никто не может помешать.
Мне так сейчас спокойно, словно
Я сплю, а надо мной склонилась мать.
Осенний шорох, шелест, шум ленивый,
Туманы утром, как небесный плен.
Над синеватой речкой робко ива
Нагнулась и стоит который день.
Вокруг тоска, бездействие и сладость.
И кажется, что тонешь в тишине
Волнующего, вянущего сада,
Который тих в своем волшебном сне.

x x x

Волосы свои смешаю с ветром,
Грусть дождя оставлю в блеске глаз,
Где-то, на каком-то километре
И в какой-то предвечерний час.
Превращусь в осеннюю прохладу,
Прошуршу стареющей листвою,
Распластанюсь по аллеям сада,
Где давно бродили мы с тобой.
Воплощусь в мелодию для флейты,
Что сыграет вам забытый вальс -
Где-то, на каком-то километре
И в какой-то предвечерний час...

"Зимний этюд".
Фото В. ШАДРИНА.

